

[00:00:00] [Начало записи.]

Константин Бабкин: Уважаемые коллеги, добрый день!

Приглашение участников: Пленарное заседание «Как развивать отрасль в условиях меняющейся экономики и нестабильного спроса». На сцену приглашаются:

- модератор дискуссии Бабкин Константин Анатольевич.

Участники дискуссии:

- Чекмарев Петр Александрович;
- Серебряков Сергей Александрович;
- Морозов Александр Николаевич;
- Свердлов Аркадий Иванович;
- Вершинин Анатолий Сергеевич;
- Косов Павел Николаевич;
- Коломейцев Николай Васильевич.

Константин Бабкин: Уважаемые коллеги, сегодня у нас юбилей. Выставке «Агросалон» исполняется 10 лет. Хотя это шестая выставка, но мы ее проводим довольно долго. Это один из юбилеев, сегодня шестая по счету выставка. Таким образом мы сегодня открываем недельное мероприятие, где будет много встреч, много обсуждений. Фактически вся выставка «Агросалон» – это агротехнический форум. Но давайте начнем с обсуждения нашей ситуации, конкретно с агротехнического форума, и обсудим состояние, перспективы, и как развивать отрасль в условиях меняющейся экономики и нестабильного спроса. Впрочем, это всегда у нас все меняется, и спрос нестабильный.

Здесь на диаграмме я хотел показать, что в последние годы, начиная с 2014 году, у нас в отрасли наблюдается серьезный рост. Мы практически удвоили производство за эти годы. В этом году оценка состояния рынка и производства у нас не такая однозначная. В первое полугодие был спад, который обусловился тем, что и цены на зерно и другие виды продовольствия были снижены после прошлогоднего рекордного урожая. Спад был также обусловлен тем, что Минсельхоз в декабре объявил о том, что будут выдаваться льготные кредиты крестьянам на приобретение техники. В декабре объявил, а фактически эта программа была запущена в конце мая. Из-за этого первые полгода был спад.

Но пару месяцев назад он принял решение увеличить субсидию, размер финансируемой скидки, с 15% до 25% по Программе 1432. Из-за этого, а также из-за того, что цены на зерно и на другие виды продовольствия пошли вверх, второе полугодие на многих предприятиях ощущается рост. И таким образом прогноз на этот год: мы надеемся, что к Новому году ситуация выправится, и по всем показателям мы закроем все показатели с положительной динамикой по отношению к прошлому году. Но пока это надежды, но которые подтверждаются фактами.

[00:04:55]

И то, что отрасль развивалась в последние годы, это привело не только к количественным показателям, не только к росту заработных плат, не только к количеству занятых, но и к технологическому развитию. И я хочу поздравить российские компании, получившие медали на выставке «Агросалон», которые вложились в развитие, вложились в технические разработки. И потребители, жюри нашей выставки оценило эти достижения. Эти четыре компании – не единственные компании, которые развивались инновациями. За четыре года мы, по моим экспертным оценкам, процентов на 70 обновили модельный ряд выпускаемой техники. Таким образом, мы воспользовались этим периодом развития для того, чтобы повысить конкурентоспособность нашей техники, за что я, уважаемые коллеги, вас хочу поблагодарить.

Тем не менее, перед нами еще очень большая работа, очень большой путь. И я бы хотел три направления развития нашей отрасли сейчас выделить.

Первое направление – расширение ассортимента выпускаемой в России техники. Здесь по видам техники показана доля машин российского производства на российском рынке. Мы видим, что по комбайнам, по крупным тракторам, по почвообрабатывающей технике и отчасти по машинам для заготовки кормов ситуация выглядит довольно прилично. Более половины машин, продаваемых в России, производится в нашей стране. Но по многим другим видам техники ситуация у нас не так благополучно пока выглядит. И это значит, что для предприятий очень много возможностей проявить себя, разработать и вывести на рынок новые модели техники, проявить инженерные таланты, создать рабочие места и начать зарабатывать деньги дополнительно.

Второе направление – это интеллектуализация наших машин и в целом интеллектуализация сельского хозяйства. Процентом 90 медалей за новинки, за разработки, выданных в рамках нашей выставки – это медали, выданные за инновации, связанные с интеллектуализацией машин, за внедрение электронных систем, за внедрение новых программных продуктов. Естественно, мы должны и дальше работать над тем, чтобы

наши машины становились все более умными, простыми в использовании, чтобы были все более интегрированными между собой, чтобы были интегрированы с требованиями агрономических условий, была полностью интеграция с дилерской сетью, чтобы дилер заранее мог прогнозировать поломки машины, необходимость ее обслуживания. Будем двигаться, чтобы обработка угодий, выращивание скота – это было очень умная, интегрированная, компетентная среда, где есть возможность проявить творческие таланты человеку, но вся нетворческая часть должна достаться на долю искусственного интеллекта и электроники.

Третье направление развития нашей отрасли связано с углублением локализации, с углублением производства комплектующих в нашей стране. По каким-то видам комплектующих у нас тоже достаточно прилично выглядит ситуация, но в основном во многих видах комплектующих, которые требуют большой научной емкости, мы сидим на импортных поставщиках. Работу по углублению локализации нужно вести по многим причинам. Это развитие экономики, к чему нас толкает президент, и создание качественных рабочих мест. И это необходимое условие для того, чтобы российское сельхозмашиностроение вышло на лидирующие позиции в мире. Без производства комплектующих в России это будет сделать невозможно. Сейчас политика Правительства, в частности политика Минпромторга, нацелена на то, чтобы создавать условия для углубления этой локализации. Кто-то из производителей машин относится к этому с осторожностью. Вроде нас толкают употреблять менее качественные, более дорогие комплектующие. Можно относиться к этому, что Правительство проявляет насилие, а можно относиться по-другому, что Правительство дает вам новые рынки, дает возможность создавать новые производства, рабочие места, зарабатывать деньги, увеличивать обороты и углублять компетенцию. В итоге это приведет к тому, что будет востребована российская наука, приведет к развитию образования в нашей стране в какой-то перспективе, и приведет к тому, что мы вновь, как это было когда-то, займем лидирующие позиции в мире, к чему и надо стремиться.

Перед нами стоят большие задачи, очень много работы, это все непросто, и тут мы зависим от решений Правительства с одной стороны, и от состояния сельского хозяйства с другой стороны.

Хочу вернуться к тревожащей теме, которая всех нас с вами волнует. Во-первых, в России в этом году в целом не улучшили условия для производителей. Был поднят НДС, подорожал бензин из-за государственных решений, поднялась ключевая ставка ЦБ, были повышены налоги на имущество. Можно продолжать перечень этих изменений, многие из которых

направлены в минус, в противоположность интересам тех, кто производит в России. Отчасти эти недостатки российских условий сглаживались тем, что государство запустило Программу 1432. Была 15%-ая скидка, сейчас это 25%-ая скидка. Она нивелирует эти неравные условия конкуренции между российскими и зарубежными производителями. Но со следующего года в бюджете, внесенном Правительством, выделено на эту программу 2 млрд вместо 15 млрд, как в этом году, и 10 млрд в прошлом году. То есть эта субсидия резко сокращается. Уважаемые коллеги, мы прекрасно знаем, что если это так и останется, то в следующие полгода, а может быть и год, будет резкий спад в области сельхозмашиностроения в России. Это значит, что мы будем думать не о развитии, не об искусственном интеллекте, а о сокращении и оптимизации. И думаю, что наш сегодняшний форум мы должны использовать для того, чтобы четко показать обществу и Правительству, что это так оставлять нельзя, что нужны стимулы для развития. Тем более президент на нашей стороне, и Государственная Дума на нашей стороне. В феврале президент поручил увеличить финансирование, Государственная Дума в середине лета приняла отдельные постановления, выступая за то, чтобы финансирование этой программы было увеличено в следующем году, осталось на уровне 15 млрд. Но пока вопрос не решен.

И, кстати, хочу отметить, уважаемые коллеги, или сделать некоторым из вас замечание. Газета «Коммерсантъ» в прошлой неделе подняла эту тему, заинтересовалась этим вопросом, что финансирование сокращается. И корреспонденты звонили на семь предприятий с просьбой прокомментировать ситуацию. Из семи только два отметило, что «Да, программа хорошая. Да, мы выступаем за ее поддержку». Пять руководителей предприятий отказались от комментариев. Я их знаю, и знаю, что они отказались комментировать не из-за того, что они против этой программы, а они как-то не хотят критиковать, не хотят выходить с кем-то в конфликт, не хотят говорить о негативных факторах. Это неправильный подход, уважаемые коллеги. Надо говорить о проблемах, о достижениях. И честное освещение ситуации является залогом решения проблем. Если мы будем скрывать, мяться, не будем говорить о тревожащих нас факторах, то проблемы не будут решаться. Поэтому мы должны говорить очень четко и открыто.

В рамках такого подхода я хочу еще раз напомнить, что Минсельхоз в прошлом году с выдачей льготных кредитов задержал начало программы. Сейчас, слава богу, эта проблема решена. Хочу поблагодарить Минсельхоз, что пошлина на вывоз зерна не была введена. Сейчас зерно дорожает. Три года назад в этой же ситуации Правительство сказал: «Мы будем останавливать экспорт зерна». Тем самым сбили цены на внутреннем рынке, тем самым потеряли доступ на иностранные рынки, за который боролись многие годы, отобрали фактически деньги у крестьян, остановили темпы модернизации. Это был

негативный фактор – введение экспортной пошлины на зерно. Сейчас от этой идеи Минсельхоз отказался, за что мы все, коллеги, ему признательны.

И постановление Минпромторга, связанное с выдачей льготных кредитов на технику под ставку 6%, программа запущена. Надеемся, что она наберет обороты и будет действительно пользоваться спросом. Но пока программа только стартовала, еще результаты подводить рановато.

На этой диаграмме мы демонстрируем то, что очень маленький уровень обеспечения сельского хозяйства у нас средствами механизации. Это значит, что у нас очень много работы, техника устаревает. Потенциал очень большой.

Здесь мы показываем, что, несмотря на сложные условия, тем не менее, в последние годы особенно мы проникли на многие внешние рынки, и в том числе на самые престижные из них. Нашу технику покупают и на Западе, и на Юге, и на Востоке. И завоевание, укрепление наших позиций на экспортных рынках – это тоже является большой возможностью для нас всех, с одной стороны. С другой стороны, успех наших машин на внешних рынках показывает то, что мы действительно производим качественную технику, и нам есть чем гордиться. Значит, мы должны продолжать наше развитие примерно в том же направлении. Тем более, что нас поддерживает в целом Правительство, и стратегия развития нашей отрасли, принятая Правительством, побуждает нас в несколько раз увеличить и объемы производства, и объемы экспорта, и долю на внутреннем рынке значительно нарастить. Надеемся, государство будет нас в этом поддерживать.

Думаю, все у нас получится. Так или иначе, несмотря на временные трудности, перспективы у нас очень хорошие. Давайте обсудим, как нам достичь тех высоких показателей, о которых говорит наше Правительство и все мы. Спасибо за внимание!

Передаю слово Петру Александровичу, директору Департамента растениеводства, химизации и защиты растений Минсельхоза Российской Федерации. Пожалуйста.

Петр Чекмарев: Спасибо, уважаемый Константин Анатольевич, уважаемые участники сегодняшнего мероприятия! Во-первых, должен поблагодарить за данное мероприятие. Думаю, здесь в основном все сельхозмашиностроители собрались, руководители, специалисты. Думаю, аграриев тут не так много. Кто аграрии, сельхозпроизводители, поднимите, пожалуйста, руку. А кто сельхозмашиностроители? Поднимите. Чуть побольше.

Во-первых, работа сельского хозяйства полностью зависит от вас, уважаемые коллеги. Как и какой техникой вы обеспечите сельхозпроизводителей, так они и будут работать.

Вначале хотел проинформировать вас. Уборка урожая подходит к завершению. Как обычно, в это время у нас проходит Золотая осень, и сегодня этот форум, который параллельно идет с «Золотой осенью» на ВДНХ. Должен сказать, что неправильно, нам что-то нужно поменять в этой ситуации, потому что ворваться и туда, и сюда на таком расстоянии очень сложно. Я вообще считаю, что нужно этот форум проводить на Дне российского поля, где и сельхозмашиностроители, и сельхозпроизводители собираются вместе и обсуждают все проблемы, вопросы и так далее.

Предварительные сельскохозяйственные итоги таковы. В этом году очень сложные погодно-климатические условия, а в этих условиях всегда требуется очень большое количество техники, когда нужно быстро убрать, быстро посеять и все работы выполнить. На сегодняшний день 104 млн тонн зерна собрано в бункерном весе. Еще предстоит собрать где-то 8 млн тонн: кукуруза, зерновые культуры в Сибири. Идет уборка сахарной свеклы (50% убрали). Идет уборка масличных культур, которые предстоит еще в пределах 8 млн га убрать. Идет уборка картофеля, овощей, фруктов и так далее. То есть такой большой объем и ассортимент продукции сельского хозяйства требует очень большой ассортимент сельхозмашин. Практически для каждого набора культур требуется своя линейка сельхозмашин.

[00:20:36]

Может быть, более общие трактора, а прицепные машины, уборочные комбайны – они все отличаются. Поэтому сегодня для того, чтобы производить весь этот ассортимент, сельхозмашиностроителям нужно знать немного сельское хозяйство, нужно понимать, по каким направлениям, по каким культурам что требуется для сельхозпроизводителей. Как раз эта площадка для того, чтобы на Российском дне поля и на региональных днях полей определить, что же требуется сельхозпроизводителям.

Константин Анатольевич, должен выразить неудовольствие в том, что мы недавно собирали два мероприятия: в Ингушей министр Дмитрий Николаевич проводил совещание по садоводству, и в Тамбове провели совещание по садоводству, где обеспечение российской садоводческой техникой мизерное. Но ни один машиностроитель не приехал, никто от Ассоциации не приехал, и так далее, не буду говорить о Минпромторге. Коллеги, значит, вы не изучаете рынок сельхозмашин и работаете неудовлетворительно в этом направлении. Привыкли, что комбайн нужен, трактор нужен, еще чего-то. У нас сотни машин в ассортименте, которые сегодня нужно производить.

Посмотрите, линейка падения техники, не из-за того, что я не хотел купить. Сегодня садоводы – богатые люди. Поймите, они с одного гектара только фруктов собирают

1,3 млн руб. выход продукции. С пшеницы, ну, 50-70-100 тыс. руб. выходит, а у садоводов до 1,5 млн с га выход продукции. И вы туда не идете. Там денег море. Они говорят: «Дайте нам. Мы у поляков покупаем, у итальянцев покупаем, а российского купить нечего». На садоводство обратите внимание.

Следующий слайд. Это новые виды техники. Мы видим, что за год снизились только трактора более чем на 5 тыс., на 346 единиц комбайнов, и так далее.

Константин Анатольевич показал, что сегодня от наличия и объемов техники, которая есть, от лошадиных сил, которые есть у нас, и зависит урожайность. Наши земли не хуже, чем в Германии, в США и так далее. У нас есть прекрасная зона, но обеспеченность сельскохозяйственной техникой, в частности по зерновым культурам – прямая зависимость от наличия лошадиных сил на один гектар. Я всегда говорю, что у нас нет и 1,5 лошади, а в США 8,5 лошадей пашут на одном гектаре.

Возраст сельскохозяйственной техники. Сегодня трактора 59% возрастом более 10 лет. Дальше по комбайнам – тоже 45%, кормоуборочным комбайнам, сложной техники. Средний возраст трактора в нашей стране – 19 лет. Ни одна иномарка не выдержит, ни Mercedes, наверное, не может 19 лет работать, как наш трактор.

Это импортная техника. Мы тут считали, к сожалению, белорусское, хотя наш сельхозпроизводитель белорусской техники, считай, как родной российской, поэтому к ней нужно относиться как к российской.

[00:25:03]

Что нам сегодня необходимо? Вот рынок техники, который в перспективе нам необходим. Для того, чтобы оптимальное количество техники иметь, та, которая здесь перечислена, нам нужно еще 160 млрд руб. средств для того, чтобы купить. То есть рынок большой, огромный.

Для того, чтобы ежегодно обновлять технику, которая необходима, в частности тракторов нужно покупать минимум 45 тыс. единиц... Многие говорят: «Как это 45, когда у нас сейчас энергонасыщенные трактора и так далее?». А вы думаете, раньше их не было? Раньше Питерский тракторный завод работал во многом раз лучше, больше техники выпускал, хотя, к чести сказать, сегодня техника современная, хорошая, но объемов крайне недостаточно. Нам нужно не менее 12 тыс.

Вячеслав Иванович Черноиванов, наш патриарх сельхозмашиностроения, академик, может подтвердить, что 12-15 тыс. энергонасыщенных тракторов ежегодно нужно покупать,

комбайнов не менее 12,5 тыс. нужно ежегодно покупать. Поэтому на 282 млрд руб. нам нужно ежегодно покупать сельскохозяйственной техники, это как минимум.

Рынок сельхозмашиностроителей – минимум 282 млрд руб.

То, что регионы пока прогнозируют покупать в ближайший год – этого крайне мало, недостаточно.

Это по Росагролизингу такая ситуация. Важнейший инструмент как Росагролизинг – важнейший, надежный и правильный. Поэтому Министерство сельского хозяйства всячески будет способствовать в дальнейшем развитию Росагролизинга, чтобы через Росагролизинг как можно больше поступало техники.

Активизировалась покупка техники со скидкой 25-30%, хотя в прошлом году от Министерства сельского хозяйства мы говорили, что ни в коем случае не нужно снижать на 15-20%, это очень вредно и неправильно для сельхозпроизводителей, сельхозмашиностроителей. Но наконец-то довели до 25-30%, и резко пошла покупка техники.

Это по поступлению документов, тоже активизировалось.

Поставка техники, Росагролизинг. Ситуация несколько лучше, чем в прошлом году, за первое полугодие. Надеемся, что дальше будет активизироваться.

Следующее по кредитам. Нас критиковали, был момент, кредиты было получить сложно в первом полугодии, еще минус в том, что денег меньше заработали. Поэтому осенью нужно наверстать.

По садоводству уже сказал, по другим направлениям сказал.

По льну ситуация очень тяжелая. Мы развиваем и льноводство, а техники нет, поэтому тоже машиностроители просили обратить внимание на льноводство.

Овощеводство, нет свеклоуборочных комбайнов.

Вот то, что мы производим. По нашим данным, то, что я говорил про 45 тыс. тракторов, а мы сегодня со всеми сборками, отверточными и конвейерными, чуть более 7 тыс. тракторов производится. Комбайнов 7,2 тыс., кормоуборочных комбайнов 689 единиц.

В завершение хочу сказать, что Министерство сельского хозяйства, ни в коем случае, не против того, чтобы увеличивать деньги. Первая наша с вами задача – освоить те деньги, которые есть в этом году, 10 млрд руб. в настоящий момент мы пока использовали 4,1 млрд, у нас еще есть 6 млрд руб. денег. Мы готовы их отдать вам хоть завтра. Каждый

день документы поступают. Поэтому как можно быстрее, если документы есть, приносите, и деньги автоматом к вам приходят. Поэтому в этом вопросе нам нужно эти 10 млрд освоить. Мы бы хотели еще пару миллиардов попросить, но вы не осваиваете, коллеги.

На следующий год про 2 млрд. Думаю, наш министр – Дмитрий Николаевич – очень серьезно взял за переоснащение сельскохозяйственной техникой, и через Росагролизинг, через Программу 1432, я думаю, что столько, сколько купят сельхозпроизводители, и то, что вы произведете, все будет оплачиваться. Это будет пересматриваться в начале года, когда будет перераспределение финансов. Но для начала следующего года у нас в деньгах есть строка. Думаю, тут и депутаты Государственной Думы, и члены Совета Федерации, все здесь поддерживают. И думаю, что Министерство сельского хозяйства впереди всего. Потому что я вам сказал, какие проблемы, какие задачи. А задачи у нас поставлены: по экспорту нам нужно 135 млн тонн зерна произвести, 35 млн тонн подсолнечника, и довести экспорт до 45 млрд. Конечно, без вас мы никуда, поэтому все успехи сельского хозяйства, уважаемые коллеги, у вас в руках. Поэтому спасибо вам за вашу работу.

Константин Бабкин: Спасибо. Действительно, справедливо нас покритиковали, что мы не всю технику делаем пока. Для садоводства, овощеводства мало в России производится. Но для того, чтобы коллеги занялись производством этой техники, нужны стабильные условия для того, чтобы это было выгодно делать. Благодарю вас за позицию о том, что Программа 1432 будет продолжена. Надеюсь, это официальная позиция Минсельхоза. Пока Правительством, или в том числе Минсельхозом, в Государственную Думу бюджет внесен с цифрой 2 млрд, хотя бюджет Минсельхоза был увеличен. Но надеемся, что ситуация будет исправлена, и мы будем иметь возможность и дальше развиваться и наращивать ассортимент.

Сергей Александрович Серебряков, генеральный директор «Петербургского тракторного завода».

Сергей Серебряков: Спасибо большое. У нас у руководителя ведущего сельхозмашиностроения сегодня день рождения. Хотелось бы его поздравить. С днем рождения вас, Валерий Мальцев. Хотел бы пожелать ему здоровья, удачи, успехов.

Я несколько изменил свое выступление, послушав Минсельхоз. Субсидиарная политика государства не приводит из года в год к успеху. Может быть, надо внимательно проанализировать, почему. Предлагаю к следующему графику вопросов потребления сельхозтехники внутри каждого года и на перспективу 3-5 лет просто из истории посмотреть, что происходит у нас с ценами на зерно, на основную продукцию, и нет ли там зависимости, потому что это очень важный показатель. Не поменяв фундаментально

экономического уклада в сельском хозяйстве, мы вопросы технологического перевооружения села в полной мере не решим, потому что нам нужен стабильный платежеспособный потребитель, который готов потреблять хорошие технологии, который готов потреблять их на долгосрочную перспективу. Поэтому, с моей точки зрения, – несколько раз говорил, и думаю, что надо обязательно повторять это из раза в раз, – мы должны пересмотреть основные коренные проблемы, связанные с экономическим укладом сельского хозяйства.

На мой взгляд, их несколько. Первое – нестабильность цен на зерно. Даже если мы посмотрим внутри этого года, уже по сравнению с прошлым годом, насколько колеблются цены на зерно и другие виды продовольствия. Это важнейший параметр, который надо обеспечить стабильно на большой горизонт времени – стабильность сбыта и цен на сельхозпродукцию.

Второе – механизм сертификации не только продуктов, но и самих технологий, с помощью которых мы выращиваем сельхозпродукцию, дабы для будущих поколений оставить плодородную, хорошую почву, хорошую землю.

Тоже очень важный вопрос, в том числе нам машиностроителям, какие планы и задачи нам ставят на перспективу 50 лет, в том числе в этой сфере.

Нужно кардинально поменять финансовый климат развития. Такие инструменты как Росагролизинг, Россельхозбанк должны в большей и большей степени оставаться механизмами развития сельского хозяйства. В том числе и быть направлены на передовые вопросы, связанные с технологическим перевооружением села.

Сегодня финансовый климат на селе недостаточно хорош. Смотрите, какая серьезная зависимость от льготных инвестиционных кредитов. То есть как только задержка в этом вопросе, или бюджета недостаточно, кто-то прочитался в каком-то ведомстве. Это приводит к мгновенному коллапсу вопросов развития технологий на селе. То есть нужны более системные меры.

Принцип специализации и кооперации регионов в целях гармоничного развития всей территории России. Этот год, прошлый год ситуация в Новосибирской области, Омской области, когда Новосибирская область объявила чрезвычайное положение, как лично решал министр сельского хозяйства вопросы зерновозов, инфраструктуры. То есть эти параметры у нас не хорошо обдуманы в нашей стране, и это приводит к тому, что отдаленные от основных рынков сбыта сельхозтерритории, они угнетаются теми

сельхозтерриториями, которые находятся в более благоприятных либо инфраструктурных, либо климатических условиях.

Но крайне важно помочь в развитии инфраструктуры. Здесь нам надо делать в стране серьезный рывок. Вопросы глубокой переработки всех продуктов питания тоже крайне важны. Здесь должен быть действительно другой инвестиционный уровень развития в отрасли. И навести порядок в межотраслевой цепочке. Я ее назвал: поле, российская семья, или поле, порт, конечный потребитель на экспорте, дабы более справедливо распределялись доходы и прибыль на всей этой цепочке. Это тоже очень важный параметр. У меня не готов по этому поводу слайд, я в прошлый раз показывал его. К примеру, по огурцам, помидорам, многим овощам, когда доходы у торговой сети значительно выше, чем доходы у фермера, когда у продуктово-распределительных сетей прибыли гораздо больше, чем у непосредственно фермера, который выращивает продукцию. Тогда мы создадим тот экономический базис, стабильный, прогнозируемый, на долгосрочной перспективе, который позволит нам заниматься вопросами планового развития в том числе отраслей промышленности. Это не в укор ни сельскому, это в целом надо говорить в Правительстве, с Министерством финансов, Министерством экономического развития, с премьер-министром страны о коренном пересмотре всего экономического уклада в сельском хозяйстве. Я сейчас в частности говорю про сельское хозяйство. Чтобы сельское хозяйство было стабильным, мощным, прогнозируемым, хорошим потребителем сельхозтехники. А мы уже на конкурентных условиях сможем дать эту технику сильному, хорошему, платёжеспособному крестьянину. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Действительно, мы видим, как развивается сельское хозяйство. Сельхозмашиностроение очень сильно зависит от развития сельского хозяйства. Петр Александрович, воспримите критику сельхозмашиностроителей с пониманием.

Евгений Анатольевич Корчевой, директор Департамента сельхозмашиностроения, строительного-дорожного и пищевого машиностроения Минпромторга России.

Евгений Корчевой: Добрый день, уважаемые коллеги. Начну с того, что мы с нетерпением с в Минпромторге ждем данное мероприятие. Проходит форум в преддверии выставки «Агросалон». Для нас возможность выставки – посмотреть воочию своими глазами те разработки, которые вы сделали, тот прогресс, который происходит на ваших заводах. И самое главное для нас и на выставке, и здесь на форуме услышать объективную оценку нашей работы, услышать от вас, что у нас получилось, что не получилось, что работает, что не работает, как мы можем вместе изменить свою деятельность для того, чтобы достигать

более высоких результатов. А цели и задачи у нас сформулированы и достаточно амбициозны.

В прошлом году была утверждена председателем Правительства Медведевым Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения до 2030 года. Это очень важный документ, и он важен не только для нас, чиновников, и совсем не для нас – не для Министерства сельского хозяйства, ни для Минпромторга, – это документ, который, как сказал Константин Анатольевич, должен добавить стабильности в долгосрочной перспективе для вас, производителей, инвесторов, тех людей, которые потребляют технику, и которые вкладывают деньги в развитие производства сельхозтехники на территории Российской Федерации.

[00:40:14]

Мы видим, что исполнение этой стратегии будет зависеть одновременно и от эффективности мер государственной политики, которая реализуется сейчас министерствами, и, конечно же, от той активности и эффективности, которую вы со своими трудовыми коллективами ежедневно будете проявлять на заводах.

Наиболее действенной мерой стимулирования инвестиций в сельхозмашиностроение является Постановление 1432. За пять лет, мы считаем, оно очень четко отработало, позволило нарастить производство, увеличить долю российской техники на рынке. В стратегии сельхозмашиностроения мы ставим задачу к 2021 году достичь долю не менее 80%. И также обращаю внимание, что по мере достижения этой доли у нас есть четкое сознание, и это зафиксировано в стратегии – я хочу, чтобы каждый из вас тоже в очередной раз это отметил для себя, – что мы будем снижать меру поддержки спроса на внутреннем рынке по мере достижения данного показателя, а переносить больше акцент в сторону поддержки экспорта российской сельскохозяйственной техники в зарубежные рынки.

В текущем году по Постановлению 1432 10 млрд предусмотрено, как вы знаете. Мы посчитали, что с момента начала программы, с 2013 года субсидии позволили поставить аграриям 73 тыс. единиц различной сельскохозяйственной техники российского производства нашим аграриям. А в следующем году, действительно, в проекте бюджета предусмотрено 2 млрд руб. Это где-то порядка 3,5 тыс. единиц техники. Но мы в прошедшую пятницу с замминистра сельского хозяйства Хатуовым уже провели оценку, а сколько же мы видим – по оценке двух министерств – необходимо средств на данную программу и сколько единиц техники. Мы определили, что речь идет о 18 тыс. техники ежегодно на 2019-й, 2020-й, 2021 год, что потребует из бюджета выделения порядка 10 млрд руб. ежегодно.

Также продолжится в следующем году работа по льготным кредитам и как со стороны Министерства сельского хозяйства, основной объем поддержки идет со стороны федерального аграрного ведомства. Также по нашей линии мы готовы более точно и круглогодично, самое главное, поддерживать льготные кредиты российских банков потребителям на российскую сельскохозяйственную технику.

Со следующего года нами подготовлены изменения в 518-е постановление. Мы планируем меры поддержки лизинга строительно-дорожной техники, которую откатали в 2017-м и текущем году, распространить на лизинг сельскохозяйственной техники. Эта мера позволит нам значительно увеличить долю и объемы лизинга техники на рынке, и сыграть мультипликативный эффект, привлечь частный капитал на лизинг российской сельхозтехники.

Мы видим, что спрос российской техники в долгосрочной перспективе обеспечен достаточно стабильный. Во многом это будет гарантировано реализацией Национального проекта по развитию экспорта, который реализует Министерство сельского хозяйства в части экспорта сельскохозяйственной продукции, а Министерство промышленности и торговли курирует с точки зрения машиностроительной продукции. Те показатели роста, которые заложены в паспорте Национального проекта развития экспорта сельхозпродукции, однозначно будут гарантировать нам возрастающие объемы спроса на продукцию сельскохозяйственного машиностроения российского производства.

Что касается экспорта сельхозмашиностроения, то наши показатели зафиксированы в Стратегии развития экспорта до 2025 года. Мы ставим себе задачу осуществить экспорт сельхозтехники, осуществлять регулярно не менее чем в 65 стран к 2025 году. В выступлении Константина Анатольевича более детально были показаны рынки, и на сегодня мы видим, что 90% текущего экспорта идет в 12 стран, и он у нас по итогам 8 месяцев этого года вырос в 1,4 раза, и рекордный объем составил в денежном выражении. Уже мы стабильно себя чувствуем, это достаточно лояльные рынки. Еще 24 страны, у нас туда уже начаты поставки техники. Еще 20 стран в соответствии со стратегией – это новые рынки, в которые мы должны поставить, и найти там партнеров для работы с этой техникой. И девять сложных стран с закрытыми рынками, которые требуют, возможно, локализации производства на этих рынках, возможно, больших усилий с нашей стороны, со стороны государства, по снятию барьеров поставки нашей техники на эти рынки. И девять стран мы отнесли на период 2023-2025 года.

[00:45:25]

Большое внимание мы уделяем развитию производства компонентов. С одной стороны, Константин Анатольевич сказал, что мы жестко заставляем. Нет, мы никого не заставляем, мы предлагаем, но путем того, что требованием для получения господдержки в технологической кооперации прописываем поэтапное использование компонентов российского производства, и прописываем также, что такие компоненты российского производства, как они должны производиться на территории Российской Федерации. Мы эту работу уже проделали по тракторам, и у нас в формате межведомственного согласования находится изменение в части тракторов. Аналогичную работу проделываем, на самом деле, не только по сельскохозяйственной технике, но также по автомобилям, в том числе легковым, грузовым, строительно-дорожной технике, даже для производства велосипедов проводим данную работу. Это общий тренд нашего министерства. Потому что без наличия компонентной базы производства на территории Российской Федерации, с одной стороны, мы будем достаточно сильно уязвимы от возможностей поставки и курсов валют, с другой стороны, наличие этих центров компетенций по производству компонентов в России резко ускоряет разработку и вывод на рынок новой техники.

По новой технике мы продолжим субсидирование НИОКР. На сегодняшний момент мы уже поддержали 12 проектов сельскохозяйственного машиностроения на сумму субсидий 750 млн руб. И очень приятно, что уже часть этих проектов находится на этапе серийного выпуска продукции. В частности, на выставке здесь представлен комбайн РСМ-161, при нашей поддержке был создан, и на сегодняшний момент объем реализации этой продукции уже превысил 3 млрд руб. руб. А трактор 4-го класса Петербургского тракторного завода «Кировец К-4» уже приближается к 1 млрд руб. объема реализации продукции, которая нами поддерживалась.

В этом году мы одобрили восемь технологических направлений по НИОКР на сумму 430 млн руб., и ставим задачу и себе с помощью мер поддержки, и вам, дорогие коллеги, ежегодно увеличивать долю НИОКР в объеме реализации. Мы считаем, что она должна от сегодняшнего уровня, где-то мы сейчас достигнем порядка 1% от оборота, довести минимум до 3% к 2030 году. Чем больше мы будем тратить денег на НИОКР, новые разработки, тем более конкурентоспособна будет наша продукция как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Кроме этого, по программе компонентов у нас есть прекрасная льготно программа Фонда развития промышленности. Мы даем займы под 1% годовых в рублях на производство компонентов для сельскохозяйственной и строительно-дорожной техники.

Реализуется три проекта по цифровизации. При этом разные механизмы задействованы. Один проект реализуется в рамках ФУП «ГЛОНАСС», и мы создаем сегодня аппаратно-программный комплекс российского производства, который является полным аналогом выпускаемых аналогичных комплексов спутниковой навигации за рубежом. Очень приятно было видеть высокую оценку жюри в разработке Ростсельмаша по автовождению комбайна по валку и кромке поля. Приятно были удивлены, что эта разработка вошла наравне с еще двумя цифровыми разработками зарубежных коллег, была очень высоко оценена международными экспертами.

Закончить свое выступление хотел бы словами Александра Александровича Ижевского. Он много принципов и хороших высказываний говорил, и принципы жизненные, и принципы профессиональные, которые помогают нам в работе. Я хотел напомнить лишь один. Он говорил, что технику создают десятки, максимум сотни людей, производят ее тысячи, а используют эффективно технику долгие годы миллионы людей. Давайте будем каждый день развивать сельхозмашиностроение в России. Спасибо!

Константин Бабкин: Спасибо, Евгений Анатольевич, за те меры, которые внедряет Минпромторг, за дальнейшие меры. На тему экспорта у нас будет отдельное заседание, будем обсуждать. Это действительно важнейшая задача – развитие экспорта.

Давайте дадим слово потребителям сельхозтехники, которые многие годы будут работать на машинах, которые делают предприятия.

Свердлов Аркадий Иванович, генеральный директор компании «Плодородие».

Аркадий Свердлов: Здравствуйте. Я отношусь к меньшинству в этом зале, как я понимаю. Мы эксплуатируем технику. В принципе, компания у нас называется «Плодородие», мы относимся к крупному холдингу «Акрон» по производству минеральных удобрений – это 8,5 млн тонн продукции в год делаем. А в свое время купили 100 тыс. га земли, и в разной степени ее эксплуатируем. Где-то с 2010 года, где-то недавно начали. Мне как руководителю постоянно встает вопрос, какую технику выбрать для нашего производства.

У нас так получилось, что мы ведем хозяйство, начиная от Краснодара, заканчивая Нижним Новгородом, то есть в шести регионах страны, и техника нужна разнообразная. Но мы поставили задачу перед своими службами провести анализ импортной и нашей техники. И что у нас получились? Мы ведем контроль, и в течение трех лет, например, по комбайнам *Тотум* и *John Deere*, провели анализ в нашем передовом хозяйстве «Кубрис» («Кубанский рис»), и получилась интересная ситуация, что *John Deere* стоит гораздо дороже, на

полугусеничном ходу на 12 млн, получаем мы результаты примерно одни и те же по затратам ГСМ, по обмолоту, по потерям. Разница $\pm 3\%$.

По запчастям. Первые два года у комбайнов идут мелкие поломки. Но, в то же время, исходя из цены запчастей импортных и наших, примерно на одну и ту же цену мы выходим, по временным показателям, по ремонту тоже. А вот после двух лет запчасти на импортную технику на порядок выше. И при условии, что имеется колоссальная разница в цене, мы считаем, что наши комбайны гораздо лучше. (Аплодисменты.) Поэтому мы только в этом году приобрели техники где-то на 1 млрд руб. Из них прямо могу сказать, ростсельмашевские трактора Versatile, комбайны разной модификации (Торум, Асрос и прочие) приобрели почти на 0,5 млрд. Приобретаем также технику Кировского завода. Где-то в этом году приобрели в районе 30 тракторов. Сейчас поставлена задача провести сравнительный анализ ростсельмашевского трактора и кировского. Там есть тоже очень много нюансов, и если вы меня пригласите на следующее заседание, я вам доложу, как все это проходит.

Что касается поддержки государства, эта поддержка колоссальная. Мы сейчас с нуля вводим залежные земли 60 тыс. га, и получили льготный кредит на строительство БАС и на покупку сельхозтехники, и льготный кредит на оборотные деньги. И за счет этого развиваемся. Но, к сожалению, под этот льготный кредит многое, что не попадает. Там мы работаем по лизингу, и с лизинговыми компаниями тоже берем технику двойного назначения – «КамАЗы» и другие вещи, подъемники и так далее.

По 1532. Мы буквально за один месяц в конце сентября купили 11 комбайнов ростсельмашевских, и попали под эти 25%, и выиграли легко и непринужденно 28 млн. Сейчас будем еще покупать, может быть, до конца года. Поэтому, если кого-то интересует, у меня все мои технари ведут журналчик, где четко записывают все параметры импортной техники и нашей, и сравнительно это все делают. Я встречался совершенно случайно с вице-президентом John Deere, и когда я ему это рассказал, он очень дико заинтересовался, они даже приезжали к нам в хозяйство, смотрели эти тетрадки. Правда даже «спасибо» не сказали, видимо, в связи с политической обстановкой. Вообще, они расстроились. Когда он меня спросил: «Как наши комбайны?», я сказал, что плохо, и похвалил вас, потому что у меня на тот момент уже были данные. Поэтому, если кого-то интересует, то могу дать телефон, можете поехать, посмотреть, сравнить. Не знаю, в русле чего это, но мы пытаемся больше использовать... Конечно, мы используем там очень много техники, которая нам позволяет вводить точное земледелие, все вы об этом знаете. Там мы используем навесную амазоновскую технику, и другие самых высоких производителей. Сейчас очень

много чего ввели. Поэтому нам позволяет это... У меня за 10 лет в Краснодаре средняя прибыль около 40%. Это практически та же прибыль, больше, чем у нас на основном производстве. Поэтому наше руководство решило дальше развеивать, мы еще будем земли покупать. Но мы это расцениваем как рекламу наших удобрений, эти 100 тыс. га как наш огород, в котором мы работаем.

Это все, что я хотел сказать. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Действительно, небольшая иллюстрация того, что наши крестьяне в большинстве своем, или в большой части являются компетентными людьми с деньгами, которые умеют сравнивать, производят качественные удобрения, качественную технику, умело ее применяют и зарабатывают деньги. Надеюсь, таких аграриев у нас будет становиться еще больше. И прекрасно, что такие аграрии доминируют в Краснодарском крае. Но есть регионы, которые нам предстоит вернуть в сельхозоборот. Есть у нас такой Забайкальский край, в котором было сильно развито сельское хозяйство. Сейчас идет процесс возрождения сельского хозяйства.

Хочу предоставить слово Вершинину Анатолию Сергеевичу, это один из авторитетных аграриев Забайкалья, он руководил Забайкальским аграрным институтом, сейчас зампред Аграрного комитета краевой думы. Пожалуйста.

Анатолий Вершинин: Спасибо, Константин Анатольевич. Уважаемые коллеги, я, как сказал Аркадий Иванович, тоже отношусь к меньшинству, о чем сказал Константин Анатольевич, с далекой-далекой глубинки. Начну с того, чтобы попытаться ответить на те дискуссионные вопросы, которые поставлены у нас в нашей сегодняшней программе. Начну с того, что любая отрасль производства должна принципиально быть готова работать в условиях постоянно изменяющихся экономических условий и нестабильного спроса. Причем в современной мировой экономике этот вызов будет только нарастать и ускоряться. Поэтому в сознании каждого товаропроизводителя, нацеленного на эффективность своего дела, должна быть постоянная готовность к этому.

Одним из важнейших факторов развития отрасли средств производства для отечественного Агропромышленного комплекса – в конкретном случае идет речь о сельскохозяйственном машиностроении – является то, насколько успешно будет реализована «Стратегия 2030». Она тоже обозначена у нас в программе. Если социально-экономическое развитие села будет устойчивым, то будет движение вперед, будет кому покупать технику, будет на нее спрос. Поэтому инвестиции в сельский образ жизни должны быть приоритетными, опережающими. Только так можно остановить деградацию сельской глубинки и начать ее возрождение, только при этом условии наше сельское хозяйство может быть

индустриальным. Это особенно актуально для Забайкальского края, Бурятии, Хакасии, Тывы, для ряда других сибирских регионов с суровыми природно-климатическими условиями, но, несмотря на это, имеющими ряд преимуществ для производства очень качественной экологически чистой конкурентоспособной продукции. Это тема отдельного разговора.

А сейчас, освещая тему, которую технику выбирает сегодня потребитель, и ряд других дискуссионных вопросов, хочу продемонстрировать на примере сотрудничества завода Ростсельмаш и нашего госплемзавода «Комсомолец», реорганизованного после банкротства в 2015 году.

[00:59:22]

За период с 2015 года по сегодняшний день госплемзавод закупил 69 единиц сельскохозяйственной техники, произведенной заводом Ростсельмаш, и свыше 50% всей закупленной техники на сумму около 130 млн руб., и ежегодно эти поставки возрастают.

Что это реально дало? У предприятия-банкрота в 2014 году было чуть свыше 3 тыс. га пашни. В этом году ее стало 45,8 тыс. га, или в 15 раз больше. Особо хочу сказать, о каких землях идет речь. Это одни из самых лучших земель в нашем Забайкальском крае. Еще в дореволюционное время они принадлежали Царскому кабинету, а госплемзавод «Комсомолец» в советские времена на этих благодатных землях всегда входил в десятку самых лучших госплемзаводов всего бывшего СССР. И эти благодатные земли оказались заброшенными, а сейчас они работают, и в данный момент составляют более 20% всей пашни нашего Забайкальского края.

Сбор зерновых был 1,6 тыс. тонн, когда было банкротство, в этом году ожидается свыше 50 тыс. тонн. Урожайность зерновых за эти годы стабильно составляет более 20 центнеров с гектара. Для европейской части, может, это не показатель, а где Забайкалье, где агроклиматический потенциал в 2-2,5 раза ниже, чем в европейской части страны, это очень хороший показатель. А урожайность рапса выше, чем в других ключевых сибирских регионах, производящих рапс: Алтайский край, Кемеровская, Тюменская область.

Выручка от реализации продукции растениеводства, от урожая 2017 года составила более 600 млн руб., нынче она значительно прирастет еще.

Почему, может, излишне называю цифры? Делаю это умышленно, чтобы продемонстрировать эффективность такого делового сотрудничества. Очень важным в этом явилось то, что руководители Ростсельмаша и лично Константин Анатольевич Бабкин представили на основе соглашения с нашим краем льготные условия. За это, Константин

Анатольевич, огромное вам спасибо и благодарность от аграриев Забайкалья. И большая просьба от руководства края – сохранить эти условия на ближайшие годы. Думаю, и завод от такого сотрудничества выиграл.

Придя в 2015 году, то есть совсем недавно, на рынок поставок сельхозтехники на наш край, в этом году, по данным краевого Минсельхоза, Ростсельмаш завоевал его более чем на 70%. Значит, выгода обоюдная. И немного еще не дотянули до того рубежа, который поставлен в документах, в 80%. Какой поставлен в наших дискуссиях вопрос: как российским производителям занять 80% на внутреннем рынке? Вот, наверное, один из подходов такого делового сотрудничества, который позволяет выполнить эту задачу.

На нашей дискуссии очень правильно вопрос поставлен, как обеспечить стабильность финансирования и прогнозирования мер государственной поддержки. Думаю, что здесь нужен, учитывая специфику сельскохозяйственного производства и мировую практику поддержки в большинстве стран мира, которые осуществляют сельскохозяйственное производство, нам необходимо принять основополагающий Федеральный закон «О господдержке Агропромышленного комплекса», где четко должны быть прописаны понятия, единые принципы и положения для всей страны осуществления господдержки, а не так, как сейчас, отдельные постановления, законные, подзаконные акты федерального и регионального уровня.

И последнее. Все, о чем мы здесь говорим, будет легче и значительно эффективнее осуществлять, если у нас, у всех аграриев, будет единая мощная политическая сила, а не так, как сейчас. Необходимо всем политическим силам, связанным с Агропромышленным комплексом, с сельскохозяйственным машиностроением, объединиться. И говорю это не ославлено, а на основании того, что на протяжении многих лет на региональном уровне занимался политической и аграрной тематикой. Скажу, что она находит огромную поддержку не только на селе и в городе, и это в то же время вызывает непонимание и недоумение, когда у нас 4-5 аграрных партий, ряд других аграрных движений. Люди прямо говорят, что столичным лидерам надо убрать личные амбиции и объединиться в единую силу.

Здесь опять хочу обратиться к вам, уважаемый Константин Анатольевич и Василию Мельниченко, как инициаторам объединительного процесса, что вы начали очень большое и очень важное дело, и его надо настойчиво продолжать. Если это произойдет, то будет очень мощная политическая сила, которая истинно будет отстаивать интересы аграриев. Спасибо за внимание!

Константин Бабкин: Спасибо, Анатолий Сергеевич. Прекрасно, что у вас сельское хозяйство развивается. Такие цифры, что в 15 раз выросли обрабатываемые угодья, в 30 раз урожай. Будем всячески поддерживать, и надеюсь, что действительно нам удастся вырастить такую политическую силу.

Насчет унификации мер поддержки в различных регионах – тоже это важная тема. В каких-то регионах у нас есть нефть, и там побогаче бюджет, и нефтяная промышленность, и сельское хозяйство развивается. А в других регионах не хватает, нет сырьевых ресурсов, соответственно, и сельское хозяйство находится в подавленном состоянии. Наверное, это не очень справедливо и не очень правильно. Когда-то, наверное, мы придем к унификации. Например, в Америке запрещено на региональном уровне поддерживать сельское хозяйство, только федеральные программы, но это тема для отдельной дискуссии, предлагаю сейчас не останавливаться.

Идем дальше. Павел Николаевич Косов, генеральный директор компании Росагролизинг. Пожалуйста.

Павел Косов: Добрый день, коллеги. Константин Анатольевич, спасибо большое за возможность высказаться на столь уважаемом форуме.

В двух словах о компании, что на сегодняшний момент из себя представляет Росагролизинг. Компания существует уже достаточно много лет, большой объем работы уже сделан. На сегодняшний момент вложено в сельское хозяйство порядка 170 млрд руб. (даже больше), поставлено более 90 тыс. единиц техники. Компания работала и работает стабильно. У нее действительно были какие-то проблемы. На сегодняшний момент в последние годы мы наблюдаем очень интересную тенденцию. Притом, что мы видим некий спад по реализации сельскохозяйственной техники на рынке, при этом объемы реализации, которые проходят через систему Росагролизинга, через компанию Росагролизинг, растут. При этом необходимо отметить, что на сегодняшний момент мы занимаем всего лишь 17% рынка сельскохозяйственной техники в годовом исчислении. На мой взгляд, это крайне малая цифра.

Притом, что темпы реализации падают, но темпы реализации через Росагролизинг растут, это говорит о том, что у нас есть спрос на наш продукт. У нас действительно уникальный продукт. Мы очень плотно работаем с нашими основными стейкхолдерами – с Министерством сельского хозяйства, с Минпромторгом – по всем программам субсидирования и льготам, которые на сегодняшний момент на рынке существуют. Мы предоставляем очень льготные и длинные сроки нашего лизинга. У нас очень выгодные ценовые условия, с нами конкурировать на сегодняшний момент в силу того, каковы

принципы функционирования нашей компании, не может ни одна коммерческая компания. Более детально о всех наших продуктах и возможностях, которые на сегодняшний момент есть у Росагролизинга, я сейчас вдаваться в детали не буду, потому что завтра у нас есть отдельный семинар, достаточно длительный по времени, 1,5 или 2 часа, где будут присутствовать я и все мои коллеги, где мы сможем ответить на любые вопросы, которые всех вас на сегодняшний момент интересуют.

У нас два основных направления работы. Первый – это работа с производителями сельскохозяйственной техники. На сегодняшний момент у нас аккредитовано в компании порядка 100 предприятий, которые через нас поставляют свою продукцию сельхозтоваропроизводителям. Более 6 тыс. наименований в номенклатуре различных товаров. И второе направление деятельности – это работа уже непосредственно с сельхозтоваропроизводителями, которым мы предоставляем свои льготные условия.

Поскольку мы видим одну и вторую сторону монеты, вот маленький месседж от тех, кто потребляет то, что вы сегодня производите. У них есть четыре базовых вещи. Первое – ценообразование. Для них принципиально важно понимать, что то, что они покупают через Росагролизинг, будь то комбайн, будь то трактор, будь то любое абсолютно оборудование, в том числе для животноводства – никакого значения не имеет. Для них принципиально важно понимать прозрачность, чистоту и полноту картины этого ценообразования. Они должны понимать, что то, что они забирают через Росагролизинг, действительно, является самым выгодным с точки зрения цены на сегодняшний момент товаром. Это факт № 1.

Факт № 2 – это качество. К сожалению, вынужден признать, что за последние годы рекламаций мы стали получать чуть больше, чем это было в прошлые годы. Но не буду сейчас на этом останавливаться. Завтра, если будет необходимость, это все сможем проговорить в рамках нашего семинара.

Третье – это сроки поставки. Здесь, надо признать, и на нашей стороне есть некий нюанс, чем мы сейчас в первую очередь занимаемся. Я приступил к работе в компании чуть больше месяца назад. Первое, что мы сейчас пытаемся отладить – бизнес-процессы, которые позволят нам вместе с вами машиностроителями очень оперативно отрабатывать потребность сельхозтоваропроизводителей в заключении договора лизинга и скорейшей поставке. Эту логистику нам предстоит отработать, мы этим очень плотно занимаемся. И спасибо тем коллегам, с кем мы уже на эту тему проработали, и с коллегами из Ростсельмаша, и с «Петербургского тракторного завода». Мы плотно общаемся и открыты к любому взаимодействию.

Четвертый, один из наиболее ключевых и важных моментов – это возможность онлайн-мониторинга того оборудования и техники, которые мы передаем в лизинг. Об этом сегодня говорилось. И, на мой взгляд, это принципиально важно и для нас как для лизинговой компании, потому что мы должны понимать, что происходит с той техникой, которая, тем не менее, находится у нас в собственности.

[01:10:43]

Какие наши планы? На сегодняшний момент мы занимаем 17% рынка. Это ничтожно мало, поэтому мы заинтересованы в том, чтобы наращивать наши объемы. Очень приятно, Пётр Александрович, слышать позицию Минсельхоза, и мы с министром ее тоже проговаривали. У нас действительно сейчас абсолютно дорога со встречным движением. Мы очень плотно взаимодействуем, надеемся, Росагролизингу удастся увеличить в ближайшее время и капитальную базу. Мы также отдельно прорабатываем возможности участия компании в других формах государственного субсидирования». Об этом тоже отдельно.

Задача наша перед вами, машиностроителями – максимально расширить номенклатуру, которую мы предлагаем сельхозтоваропроизводителям. Здесь мы полностью открыты. Чем она больше, чем она прозрачнее, чем цены по ней эффективнее, тем лучше конечному потребителю, соответственно, тем лучше для всей отрасли.

И отдельная большая благодарность коллегам из Минпромторга, потому что то, как нам сейчас удастся с ними находить общий язык, дорогого стоит. Естественно, Минсельхоз, о котором я уже говорил.

Все остальные вопросы ответим завтра. Благодарю за внимание.

Константин Бабкин: Семинар завтра в 12:30 начинается. Павел Николаевич, спасибо за открытый подход.

Коломейцев Николай Васильевич, первый заместитель руководителя фракции КПРФ, один из лучших депутатов, который всегда поддерживает развитие сельхозмашиностроения, сельского хозяйства. Вещств знаете, один из инициаторов Программы 1432, один из инициаторов постановления Государственной Думы о поддержке программы.

Николай Коломейцев: Спасибо. Странная мы страна. Я вообще сельхозмашиностроитель с 25-летним стажем. Но я бы хотел о теме сегодняшнего дня.

Казалось бы, есть высказывание и документы президента на Госсовете, где черным по белому написано, что надо увеличивать поддержку сельхозмашиностроения. Есть еще большее и четкое указание – поднять 40 млн заброшенных земель, а по моим данным эта

сумма значительно больше, потому что последние результаты сельхозпереписи почему-то так не дошли до адресата, а я читал, что там 96 млн написано.

Третье. Казалось бы, все это должно позволять нам обратить внимание на село, и как наши конкуренты, оппоненты или партнеры, как их назвать, акцентироваться на селе.

О чем я? Вы видели диаграмму у Петра Алексеевича, сколько лошадей у Европы, сколько лошадей у Америки. Они у вас сильно занижены. Мой наставник Ежевский Александр Александрович, который был лучшим знатоком сельхозмашиностроения, и был почетным председателем всех, в том числе ганноверских и французских выставок, он всегда приводил несколько другие цифры. Они примерно в 2,5-3 раза выше, чем у вас. Разница у нас, к сожалению, с Европой и Америкой. Но есть научно обоснованная норма. Вячеслав Иванович может меня поправить, где написано, что научно обоснованная норма энерговооруженности – 3,62 лошадиных сил на гектар. У нас за последние три года она уменьшилась с 1,68 до 1,47. Но странно другое, что документы есть. Вот у меня есть лично 19 документов, подписанных первыми лицами: шестью премьерами и тремя президентами, о поддержке. Но наша проблема заключается в том... Были прекрасных 12 президентских майских указов пятилетней давности: 25 млн рабочих мест, модернизации, инновации, инвестиции. Их, к сожалению, 11 не выполнили, и выпустили теперь один. Но проблема ведь в чем? С моей точки зрения, у Правительства не хватает технократов, которые бы отвечали за метры, кубометры, штуки, и планировали бы под это финансы.

[01:15:18]

Я почему так издаю? Я прочитал новый бюджет. Мы, наверное, единственное Правительство, которое, имея громадь целей, планирует в 3,8 раза увеличить Фонд национального благосостояния до 14,3 трлн к 2021 году. Причем господин Орешкин и господин Силуанов предлагают средства фонда не использовать пределах Российской Федерации, а инвестировать в проекты за пределами России. я уверен, что любой министр финансов, если бы он в ЕС или в Америке заявил о таких целях, думаю, любой орган, его утверждающий, убрал бы его ровно через час после того, как он это заявил.

И проблема ведь в чем? Мы говорим о рынке. Я специально проанализировал. 30 первых сетей в России, контролирующих 23 трлн оборота, принадлежат офшорным компаниям, зарегистрированным на разных островах и в разных странах, которые нам сегодня объявляют санкции. В данной ситуации я это к чему? Кто только ни похвастался по итогам прошлого года за урожайность в селе. А в итоге крестьяне недополучили 120 млрд руб. А мы говорим о 10-15 млрд для сельхозмашиностроения. Хотя, казалось бы, все должны сакцентироваться на чем? На доступности финансов, это важно. А у нас ведь что

получается? С одной стороны, ФНБ на сегодня 4,8 трлн руб. С другой стороны, ЦБ достиг, если верить его прогнозам, всех таргетирований инфляции, и заявлял о самой низкой, в то же время поднимает ключевую ставку. Хотя читал нобелевского лауреата Джеймса Тобина, и он говорит: «Процентная ставка выше половины рентабельности является разорительной». Средняя рентабельность по стране 7%, а ключевая ставка 7,5%. Поэтому, с моей точки зрения, нам надо вообще-то сегодня всем вместе подумать о чем? И Петру Алексеевичу, и Евгению Анатольевичу. Если мы хотим, чтобы мы сообща поднимали важность села и прикладное сельхозмашиностроение, то надо сабантуй – такое понятие было – в конце урожая собирать на такой выставке, которую организует Росспецмаш. Здесь вы должны со своей стороны пригласить всех министров сельского хозяйства, а Евгений Анатольевич всех министров промышленности. Для чего? Поймите, с нами 30 лет работают на разложение патриотического духа через маркетинговые услуги. Не только сети, а ми тот же John Deere, и тот же Claas. У них в расходах, специально в себестоимости заложены маркетинговые услуги на покупку массового покупателя. Поэтому эти вопросы.

Но к теме сегодняшнего дня. Константин Анатольевич, мы на совете директоров у вас разговаривали об этом, и я убежден, что последняя невыполненная программа по увеличению энергонасыщенности села закончилась в 2012 году. Нам надо с остатками Академии сельхоз наук, Министерством сельского хозяйства, Министерством промышленности, если мы хотим выполнять Указ Президента о поднятии 40 млн гектар, то мы должны составить комплексную программу поднятия этих 40 млн. Академик Черноиванов знает, как это сделать. У него уже есть сеть, что, чего и кому. Но под это дело надо планировать государственные ресурсы.

Если вы посмотрите, из Великой Депрессии президент Рузвельт государственными методами Америку вытаскивал за уши, а мы, имея колоссальные нефтедоллары, берем и позволяем их выводить, не вкладывая ни в науку, ни в производство. А производство...

Что такое Ростсельмаш? Собрать комбайн. Да это же надо собрать 500 заводов воедино. Как можно без планирования этих цифирь и без дешевых финансов сделать? Это титаническая... То же самое и Кировский, и любой другой завод.

Поэтому я предлагаю. Первое – надо обязательно вернуться к программно-целевому продукту. И Росагролизинг подключить. Я рад, что сейчас Росагролизинг, в принципе, правильные мысли и идеи. И мы сейчас будем настаивать на том, чтобы капитализацию Росагролизинга и Россельхозбанка поднять только при условии, что они будут 50% финансировать селу и сельхозмашиностроению. А то у нас там реклама с Леной Голубковым была.

Поэтому, завершая выступление, я всех вас благодарю за труд. Безусловно, мы будем работать над тем, чтобы постановление, которое принято в конце весенней сессии о 15 млрд. поддержки, № 1432, потому что я глубоко убежден, что это самое эффективное постановление всех постсоветских правительств, в три раза увеличено число работающих заводов и занятости населения. Мне кажется, его надо брать как макет для всех остальных. Спасибо!

[01:20:47]

Константин Бабкин: Спасибо, Николай Васильевич. Действительно, задачи у нас амбициозные, и президент поставил – возратить в оборот 40 млн га, создать 25 млн рабочих мест. Действительно, эти задачи невозможно выполнить без понятных программ и без координации усилий. В свою очередь, понятные программы можно строить, если есть понятная политика, и есть база, на которую надо опираться – это развитое сельское хозяйство и сельхозмашиностроение. Сельское хозяйство и сельхозмашиностроение, слава богу, у нас есть и развивается, спасибо Правительству в последние годы. Но чтобы политика была стабильная, чтобы мы начали уже думать о следующем этапе координации усилий – пока нам предстоит над этим еще работать, как мы поняли.

У нас состоялся действительно открытый разговор, никаких острых тем мы не обсуждали, но у нас есть время для вопросов из зала.

Анатолий Шундеев: Шундеев Анатолий, председатель СПК «Коелгинское», Челябинская область. Это взгляд снизу, так скажем. Если мне вопрос зададут, почему мы приобретаем ту или иную технику... За последний год на довольно большую сумму – порядка 70 млн – приобретено техники. Из нее львиная доля отечественной техники. Патриоты. Да? но все мы четко понимаем, что это происходит, потому что обвален рубль. Только это.

Вопрос по качеству техники. Почему, если бы была возможность, мы бы брали импортную технику. Первое – это качество.

Вопрос к директору Петербургского завода, по качеству. Пару лет назад К-744 был поставлен на резине «Алтай-Шина». В течение двух лет резина вышла из строя. Никакой реакции, никто за это ответственности не понес.

В чем проигрываете вы? Например, функциональность. Мы вынуждены сейчас приобретать импортную технику. Есть комбайн «Ягуар». В приставках он спит. Это производство по немецкой технике. Кому только ни задавал вопросы, в частности на Ростсельмаше: «Ребята, сделайте приставку. Нужна только приставка для адаптации зерноуборочных». Качество и функциональность, и отсутствие реакции снизу от заводов.

Сергей Серебряков: Отвечу в общем и в частном. Сперва, в общем.

Для того, чтобы промышленность России выдавала нужные параметры, она не должна находиться в том угнетенном состоянии, в котором она находилась последние десятилетия. Это важно понимать. А дальше просто мы как общество, как народ должны определиться для себя: мы идем по пути, к примеру, Южной Кореи, когда они сказали: «Мы не выпускаем даже лопаты, но мы будем брать только свое отечественное», и теперь они ведущая, к примеру, автомобилестроительная страна мира. Или мы будем друг на друга пересылать, не вдаваться в подробности, и оставаться один на один друг с другом, и будем отсталой страной на столетия вперед. Это в общем.

Если мы говорим о единой государственной политике в области того, чтобы техника становилась качественная, надежная, более функциональная, как вы делали пример по комбайну... Это то, о чем я говорил. Если будет нормальное развитие, будет платежеспособный спрос, если будет стандартизация, будет постановка нужных задач, то к этому все будут подтягиваться

Теперь про частности. Четыре года назад Россия вообще не производила шин данного типоразмера, вообще. Их не было. Этих технологий не существовало. Ребята за эту работу взялись и начали. В промышленности не бывает, так же, как у вас, чтобы вот так, раз, и все случилось. На сегодняшний момент они свою ситуацию исправили, по большому счету.

Константин Бабкин: Ответ такой: если будет нормальная политика, нормальные условия, то расширим ассортимент, поднимем технический уровень, и все будет.

Владимир Боглаев: Владимир Боглаев, «Череповецкий литейно-механический завод». Вопросы, которые подымались, все верные, но остается ощущение некоторой недосказанности. Принципиально хотел бы остановиться на выступлениях Серебрякова и Коломейцева. И там, и там звучат две интересных вещи. В принципе, мы можем сделать все. Нет понятной прогнозируемой стратегии развития, что нужно для промышленности. И совершенно не соответствует экономическая парадигма в стране тем задачам, которые нам озвучиваются.

[01:26:00]

Вопрос следующий. В принципе, наш форум – я уже вторую сессию присутствую – достаточно профессиональный, специализированный и представительный. Мы можем какой-то посыл официальный, документарный, в плане того, что мы обсуждаем, посылать наверх в то же Правительство? Или мы просто здесь поговорили, друг друга покритиковали за качество, пожаловались о том, что из триллиона нам не достается и 2 млрд руб. в год?..

Просто если мы будем собираться, а по факту наших собраний не будет происходить никаких позитивных изменений, мы в будущем девальвируем наше собрание. Хотелось бы, чтобы после наших совещаний какие-то изменения в лучшую сторону для производителей происходило. Если это планируется сделать, а учитывая, что я считаю, что представители Минпромторга, Минсельхоза и Росагролизинга – это правительственные структуры, – можно ли как-то с помощью этих трех очень важных и сильных структур достучаться до небес? Спасибо.

Константин Бабкин: Не очень понял. Вы предлагаете выпустить какую-то бумагу по итогам наших заседаний?

Владимир Боглаев: А через год можно чего-то ожидать на фоне того, что мы обсудили и принимаем решения сейчас?

Николай Коломейцев: Во-первых, встреча не бесполезна. Я могу вам сказать, что благодаря таким встречам вместе с Константином Анатольевичем, Евгением Анатольевичем, мы подработали материалы, которые были переданы и специально на совещании у Медведева 2 апреля этого года, если вы посмотрите, все проблемы сельхозмашиностроения были оговорены и были даны поручения. Половина из них уже выполнена. То есть сейчас ваше решение могло бы нас с Виктором Викторовичем подкрепить при возвращении суммы 15 млрд по 1432, с моей точки зрения. Потому что здесь представители двух министерств сидят. Я на позапрошлой неделе имел возможность встречаться и с новым министром сельского хозяйства Патрушевым, и Мантуровым. Мантуров наш 200%-ый союзник. Патрушев мне таковым не показался, но я думаю, что совместными усилиями мы этого достигнем.

Наша задача сейчас, моя в частности, Зобнев здесь сидит, все-таки постараться 1432 наполнить материально, учитывая такие колоссальные резервы в Фонде национального благосостояния. С моей точки зрения, выход такой. И я буду ссылаться в том числе на присутствие огромной аудитории, которая поддерживает эти вопросы. Я думаю, что Петр Алексеевич передаст министрам.

Петр Чекмарев: Поддерживаю. И в этом году 10 млрд, и на следующий год планы очень хорошие и большие. И про 15 млрд вы правильно говорите. Может быть, даже и 15 млрд не хватит. Если по тем темпам обновления, то нам нужно примерно 20 млрд, примерно такая сумма. Поэтому министр поддерживает, тут вы не ошибайтесь, пожалуйста.

Владимир Боглаев: Я не ошибаюсь и не оговариваюсь. Я передаю то, что я понял, сам встречаясь, а не вас. Мне не показалось, что министр также понимает, как вы.

Константин Бабкин: Нас слышат по крайней мере присутствующие. Это приятно.

Пётр Александрович, у вас там в презентации прозвучали выступления, что из 10 млрд освоено только 4 млрд.

Владимир Боглаев: А написано было про 8,5 млрд.

Константин Бабкин: Договоров уже заключено на 10 млрд, просто не все деньги дошли, не все оформлены.

Петр Чекмарев: Договоров заключено на 8 млрд, и прогноз, что будет на 12 млрд. Но чем быстрее мы их освоим... если бы через месяц освоили 10 млрд, за 12 перешли бы, у нас была бы возможность еще просить министра, чтобы там, где деньги останутся, перекинуть на эту программу, еще дополнительно дать. Поэтому давайте быстрее осваивать, продавать, двигать вперед, а мы готовы всячески поддерживать.

Мужчина: Добрый день. Российская академия кадрового обеспечения. У меня вопрос один, но в две стороны. Первая сторона – это машиностроители, вторая – количественные пользователи техники. Вопрос: хватает ли кадрам первой, чтобы сделать технику, достойную мировых стандартов? Вторая часть вопроса: есть ли у сельхозтоваропроизводителей база кадров, которая эту технику примет на вооружение и сделает высокие показатели в производстве?

Константин Бабкин: Может быть, мы генерального директора Россельмаша, именинника, послушаем по этому вопросу? Есть ли достаточно кадров, есть ли база?

Валерий Мальцев: Что я бы хотел сказать по поводу первого вопроса? По второй я со стороны сельхозтоваропроизводителей не отвечу. Достаточно ли кадров для того, чтобы создавать надежные и хорошие машины? Ответ отрицательный: категорически недостаточно. Более того, те кадры, которые, к сожалению, приходят к нам из вузов, мы вынуждены переучивать их для того, чтобы они начинали понимать в комбайностроении.

[01:31:08]

Как мы решаем эту проблему? Безусловно, это государственная проблема, и если вообще говорить про кадровый потенциал машиностроения, то здесь не нужно говорить только про инженеров, здесь нужно говорить также и про рабочие специальности, которых тоже недостаточно. И, к сожалению, в нашей стране на сегодняшний день потерян престиж рабочей специальности.

Посмотрите те старые советские фильмы, когда рабочая специальность восхвалялась. Они были суперпатриотические, суперправильные, и после таких фильмов хотелось кому-то

ехать на целину, кому-то идти в рабочие. Сегодня же любой молодой человек после школы хочет идти и торговать в палатку, в ларек, или iPhone'ами, или чем-то другим. Это государственная проблема.

Теперь как мы решаем эту проблему, на собственном опыте? У нас запущено две программы. Первая программа по рабочим специальностям. Мы заключили договоры с рядом профтехучилищ, так называемых колледжей, в Ростове и Ростовской области. Мы финансируем те специальности, которые нам нужны. Мы отсматриваем специалистов. Эти специалисты закреплены за нашим предприятием, проходят у нас практику. И после окончания они идут к нам на работу.

По инженерным специальностям, особенно по конструкторам и особенно по технологам, ситуация очень сложная на нашем предприятии. Мы пытаемся решить ее тоже следующим образом. У нас запущена пять лет назад программа «Кадры для отрасли», где с рядом ведущих российских вузов независимо от местоположения также заключены договоры. Мы выплачиваем именную стипендию Ростсельмаша, начиная с третьего курса, тем студентам, которые нам интересны. Эти студенты проходят практику на базе нашего предприятия или наших дилерских сервисных центров.

Я так долго рассказываю. Наверное, понятно, что эта проблема у нас очень острая.

Константин Бабкин: Хорошо, что крупные компании могут заниматься этой проблемой. Но вообще это государственная задача.

Реплика: В Японии был новатор Масару Ибука, он написал бестселлер «После трех уже поздно». Когда японское правительство поставило перед ним задачу – это мы на ТПП обсуждали вопрос о влиянии культуры на конкурентоспособность промышленности, – он провел исследование и пришел к выводу, что это государственная задача, которой надо начинать заниматься с детского сада, если мы хотим создать хайтековскую инновационную экономику. Это середина прошлого века. Я всем советую почитать эту книгу «После трех уже поздно», и тогда будет понятно, что нам необходимо делать в сфере образования, чтобы таких кадровых проблем и в промышленности, и на селе не было.

Реплика: Понимаете, что произошло. Когда мы взялись за реформы в стране, или не мы, а гайдаровцы, то ПТУ у нас были фактически по всем отраслям вообще-то закреплены за предприятиями, организациями, но финансировались государством. Сначала их передали на регионы, у которых на сегодня 2,7 трлн задолженность консолидированных бюджетов, потом их превратили в «Рога и копыта», а потом сократили. Поэтому сегодня, вы видите, в очередной раз модернизировали в Правительстве структуру, и теперь два министерства:

есть науки и образования, а второе просвещения. Но пока еще не расселись по стульям. Но мы настаиваем на том, что необходимо вернуть государству обязанность подготовки кадров. Хотели, чтобы бизнесмены сами все делали, но вы сначала дайте кредиты, доступные, финансы, и тогда можно требовать. А так, у нас все взаимосвязано. Спасибо.

Константин Бабкин: Хорошо. До фильмов на производственную тематику мы пока не дошли, но для того, чтобы живописцы начали воспевать рабочих, мы дотянулись. И благодарю представителей Суриковского института, которые съездили на Ростсельмаш. Я знаю, в Питере художественное училище посетили, Кировский завод, компанию «Таурас-Феникс». То есть мы инициировали это движение для того, чтобы художники опять начали видеть пульс жизни не в каких-то абстракциях, не в разврате и низменных инстинктах, а именно в созидании.

Прошу вас обратить внимание на эту выставку. Надеемся, что это движение будет продолжаться. И искусство, делающее нацию более сильной, воспевающее производство, оно займет первые этажи музеев, а искусство, эксплуатирующее низменные инстинкты, разрушительное искусство, оно не то, что будет уничтожено, а оно уйдет в подвал, и будет занимать какие-то свои нишевые места, а не доминировать как сегодня. Поэтому тема очень важна. И надеемся, что все у нас получится.

Уважаемые коллеги, спасибо за содержательный разговор, за вашу работу. Желаю всем вам плодотворных предстоящих дней! Спасибо.

(Технический разговор.)

[01:36:53] [Конец записи.]